

Я всегда был парнем, которому нравилось помогать людям, я каждую неделю был волонтером в бесплатной столовой, проводил больше положенной мне доли времени, собирая мусор на обочине дороги, и я всегда старался раздавать деньги менее удачливым, где только мог.

Просто было приятно помочь другому человеку, знать, что кто-то просто чувствует себя немного лучше, потому что ты потратил минутку своего времени, чтобы сделать что-то бесплатно. Я также верю в хорошую карму, в то, что если вы добры к людям, то с вами самим не случится ничего особенно плохого. Я не ожидаю, что в моей жизни не будет взлетов и падений, но я также верил, что в конце концов буду вознагражден за свой добрый поступок.

Если бы я только знал, как сильно ошибался.

Снова войдя в двери своего класса, я не стал утруждать себя попытками заговорить с кем-либо, не то чтобы кто-то все равно хотел со мной разговаривать, и, честно говоря, я вообще ни с кем не хотел разговаривать.

Без причуд. Я переродился в мире аниме, которое смотрел в своей прошлой жизни, и по чистой случайности у меня не было причуд. У меня не было сверхспособностей в мире, полном людей, которые ею обладают.

Это само по себе было чрезвычайно горькой пилюлей, которую трудно проглотить, но я мог бы жить с этим сам по себе, если бы иногда дулся на это, однако то, что я был просто нормальным человеком в этом мире, делало меня никем ни для кого. Поскольку во мне не было ничего уникального, это простой факт, что все, что я мог сделать, кто-то другой мог сделать лучше просто потому, что у него были причуды для этой работы.

Какой смысл быть суперумным, если у кого-то есть причуда, повышающая его IQ? Какой смысл иметь хорошую память, если у кого-то другого есть причуда, которая делает его безупречным? Какой смысл обладать хорошей выносливостью, если у кого-то другого просто есть причуда, которая может позволить ему бегать вечно?

К сожалению, простой ответ заключается в том, что независимо от того, насколько я талантлив или умен, кто-то другой будет лучше в том, что я умею делать, просто потому, что он таким родился.

Мне не стыдно признаться, что я ревную, и, откровенно говоря, кто бы на моем месте не ревновал? Если бог существует, то он, должно быть, дал мне эту вторую жизнь только для того, чтобы смотреть, как я с горечью ползу вперед, в то время как все остальные считают нормальным уметь летать, или дышать огнем, или управлять гребаной погодой. Он, должно быть, садист.

Многие из моих одноклассников смотрели на меня с отвращением, как будто я был для них не более чем грязью, что это было оскорблением, что я расходовал тот самый кислород, которым мы все дышали в воздухе. Однако я привык к такому обращению, и как взрослому человеку, который давно вышел из подросткового возраста, было не так уж трудно игнорировать мнения

и суждения нескольких сопливых сопляков, которые думают, что они крутые штучки.

Я уже собирался выдвинуть свой стул и сесть, как вдруг странная светло-желтая стена воздуха, и когда я пытаюсь сесть, моя голова ударяется о стену сжатого воздуха, заставляя меня упасть навзничь, слегка придерживая голову, чтобы помочь с шишкой, которую мои седые волосы почти не скрывали.

— Эй, там, тебе лучше постараться и быть более осторожным, Сайто. — Раздался снисходительный голос, и мне даже не нужно было поднимать голову, чтобы узнать, кто это был. Несколько учеников в классе смеются над моей ситуацией.

Кен Дайки, стереотипный хулиган-чудак. У него была причуда под названием Воздушная Стена, которая позволяла ему использовать частицы воздуха в воздухе для создания твердых стен, которые, как мне пришлось неохотно признать, были впечатляюще прочными. Однако что не было долговечным, так это его эго.

Он стремится стать профессиональным героем, каким в наши дни кажется всем, но всякий раз, когда кто-то задает ему вопросы, он злится и безжалостно издевается над ними. Неважно, насколько я силен физически, у него есть сверхспособности, и только по этой причине он мог бы повалить меня на землю, и он делал это много раз, но даже тогда я никогда не доставляю ему удовольствия видеть, как я отступаю или замыкаюсь в себе.

Пульсация в моей голове утихает, и я встаю с земли и свирепо смотрю на хулигана, который внезапно теряет все свое удовольствие и встречает мои покрасневшие глаза своим собственным высокомерным взглядом. Ему не нравится, когда кто-то возражает против его чуши.

— Ты закончил приставать к кому-то, у кого нет причуд, или собираешься двигаться дальше и попытаться найти кого-то, кто будет мириться с твоим дерьмовым Дайки? — В моем голосе звучали опасные нотки, которые многие недооценивали из-за моей неординарности.

Он на самом деле насмехается над моими словами.

— Что такой неудачник без причуд, как ты, собирается со мной сделать? — Его слова на самом деле заставили меня покраснеть, и я был в нескольких секундах от того, чтобы замахнуться на этого засранца, но вмешался учитель, мистер Райс.

— Вы оба садитесь, о, и мистер Сайто? Попробуй еще раз затеять драку в моем классе, и тебя оставят после уроков на неделю, понял? — Он говорил строго.

Это мистер Райс, один из моих школьных учителей, его причуда - "Подчинение", это позволяет ему делать людей более покорными ему. Хотя это определенно не самая сильная ментальная причуда, она очень тонкая, и у вас не может быть неприятностей за незаконное использование причуды, если нет доказательств того, что вы использовали свою причуду сейчас, не так ли?

Я сжимаю кулаки, но делаю, как мне говорят, и Дайки садится прямо позади меня.

Боже, я ненавижу эту школу.

Позади младшей средней школы в Камино жили четверо пятнадцатилетних подростков, которые полностью наслаждались собой, избивая мальчика своего возраста без причуд, используя свои различные причуды или просто используя кулаки.

— Ты думаешь, что можешь мне перечить? Безмозглый мусор! — произнес Кен Дайки, в то время как двое парней удерживали упомянутого беловолосого подростка на месте, когда он нанес удар кулаком, который попал в левую скулу его жертвы.

Я делал все возможное, чтобы продержаться, я, конечно, не плакал, я бы не доставил им такого удовольствия, но, как бы я ни старался сопротивляться, я был в меньшинстве и ошеломлен, когда четверо парней избили меня до полусмерти различными способами, как будто для них это был спорт.

Мне удалось вывернуться и нанести удар кулаком, который попал в нос парню справа от меня, прежде чем броситься на самого Дайки, но все, чего я добился, - это того, что мой кулак начал пульсировать, когда твердая, как сталь, стена встала на пути, когда мои ноги были выбиты из-под меня.

<http://tl.rulate.ru/book/99635/3416517>